

УДК 811.512.144

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТАМИ БАШ // ГОЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В КУМЫКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Даутова Ф.И.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет»,
Махачкала, e-mail: nur1@yandex.ru

В статье проведен семантический анализ фразеологизмов с компонентом голова, выражающих интеллектуальные способности человека в разноструктурных кумыкском и русском языках. Концептуальная сфера «интеллектуальная деятельность человека» включает смысловую оппозицию «умный» и «глупый». Данные смыслы реализуются метафорическими сочетаниями ФЕ, в которых один из семантических компонентов передает представление о природе интеллектуальных способностей человека. По-разному представлены в сопоставляемых языках метафорические модели, репрезентирующие семантическую категорию «интеллектуальные способности человека» на уровне фразеологизмов с компонентами баш//голова. Образность таких фразеологизмов связана с аллегорическими представлениями о голове как физическом вместилище мыслей, идей. В большинстве ФЕ обнаруживается связь компонента голова с лексемой голова в одном из своих значений. В оценке интеллектуальной деятельности человека в обоих языках зачастую используется разговорный стиль.

Ключевые слова: фразеологизм, кумыкский язык, русский язык, семантика, метафора, интеллект

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COMPONENTS BASH/HEAD EXPRESSING MENTAL ABILITIES OF A PERSON IN THE KUMYK AND RUSSIAN LANGUAGES

Dautova F.I.

The Dagestan State Technical University, Makhachkala, e-mail: nur1@yandex.ru

In the article there is carried out the semantic analysis of phraseological units with the component *head*, expressing mental abilities of a person in the differently structured Kumyk and Russian languages. The conceptual sphere «intellectual activity of a person» includes semantic opposition «clever» and «silly». These meanings are realized by metaphorical combinations of phraseological units in which one of the semantic components conveys the idea of the nature of mental abilities of a person. The metaphorical models representing the semantic category «mental abilities of a person» on the level of phraseological units with components *баш / head* are differently presented in the compared languages. Figurativeness of such phraseological units is connected with an allegorical notion of the head as a physical receptacle of thoughts and ideas. In the majority of the phraseological units there is traced a connection between the component *head* with the lexeme *head* in one of its meanings. In the assessment of intellectual activity of a person in both languages colloquial style is often used.

Keywords: phraseological unit, Kumyk language, Russian, semantics, metaphor, intelligence

Актуальность исследования обусловлена отсутствием специальных исследований, посвященных изучению семантических особенностей фразеологических единиц с соматизмом *баш//голова* в кумыкском и русском языках. В работах К.Х. Даибовой [5], А.З. Абдуллаевой [1], А.А. Айсякаевой [2], М.И. Мугидовой [6], посвященных фразеологизмам кумыкского языка, не раскрыты семантические особенности фразеологизмов, выражающих интеллектуальные способности человека.

Научная новизна заключается в том, что в нем впервые выявлены общие и национально-специфические особенности репрезентации значения «интеллектуальные способности человека» ФЕ с соматизмом *баш//голова* в разноструктурных кумыкском и русском языках.

Основной целью статьи является выявление типологических особенностей в семантическом потенциале ФЕ с именным ядерным компонентом *баш//голова*, выражающих значение «интеллектуаль-

ные способности человека» в кумыкском и русском языках.

Материалом исследования послужили ФЕ с компонентами баш и голова, представленные в «Кумыкско-русском фразеологическом словаре» Н.Э. Гаджихмедова [4] и «Фразеологическом словаре русского языка» А.И. Молоткова [8].

Основными методами исследования являются описательный и сопоставительный методы, позволяющие обобщить и выявить общее и специфическое в семантике исследуемых фразеологических единиц.

Результаты исследования и их обсуждение

Полисеманты *баш* и *голова* в кумыкском и русском языках обладают наибольшей фразеобразовательной возможностью. Объясняется это значимостью для человека основного значения данных лексем в кумыкском и русском языках «верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела животного, содержащая в себе мозг».

Голова – часть тела, которая ассоциируется с верхом, главенством, интеллектуальными способностями человека, рассматривается как средоточие жизненной силы,местилище души и ума [7, с. 106].

Фразеологизмы с компонентом *баш*//*голова* в кумыкском и русском языках раскрывают тему наличия или отсутствия умственных способностей человека. Образность таких фразеологизмов связана с аллегорическими представлениями о голове как физическом местилище мыслей, идей.

Как в кумыкском, так и в русском языке лексемы *баш* и *голова* в составе адекватных ФЕ выражают «переносное метонимическое значение «ум, разум; сознание». Среди этих словосочетаний встречаются эквивалентные фразеологизмы типа *гъакъыллы баш* // *умная голова*, *авлия баш* // *глупая голова*, *ачыкъ баш* // *светлая голова*. Кумыкский фразеологизм *ачыкъ баш*, на наш взгляд, является калькированием из русского языка. Он не встречается в произведениях классиков кумыкской литературы.

В русском языке диапазон сочетаемости лексемы *голова* с прилагательными, в которых оцениваются умственные способности человека, значительно шире, чем в кумыкском. Например, таким русским ФЕ, как *худая голова*, *золотая голова*, *бесталанная голова*, *удалая голова*, *дырявая голова*, *дубовая голова* в кумыкском языке эквивалентов нет. Однако и в кумыкском языке имеются ФЕ, которые не имеют эквивалентов в русском языке, например, фразеологизмы *элек баш* (букв. *сито голова*) «*дырявая голова*», *жыкъы баш* (букв. *гармошка голова*) «*легкомысленная голова*» и др.

Во фразеологических картинах мира многих языков данная часть человеческого тела представляется как местилище, в котором находится мозг [Букулова 2006: 14]. Локусом интеллектуальных и ментальных состояний человека в кумыкской и русской языковых картинах мира является *гъакъыл* // *ум*. Наполненность головы мозгами, знаниями указывает на наличие ума у человека, а ее пустота говорит об отсутствии ума, например, *бош баш* // *пустая голова*.

Концептуализация головы как места локализации мыслей отмечена в обоих языках: *башым авруй* // *голова болит*, *башым айлана* // *голова кружится*. Со значением места локализации связано значение фразеологизма *башгъа сыймайгъан* (букв. не помещающийся в голове) «необъяснимый, то, что трудно осмыслить»; воспринимается, расценивается как то, с чем нельзя примириться». В русском языке для передачи данного значения используется фразеологизм *уму непостижимо*.

Согласно наивным представлениям кумыков и русских в голове локализируются ум, мудрость. Наличие или отсутствие ума, способностей и таланта в обоих языках связывают с наличием или отсутствием головы у человека. В сопоставляемых языках это такие антонимичные ФЕ, как *башы бар* (букв. *голова есть*) «*умный человек*» – *башы ёкъ* (букв. *голова нет*) «*глупый человек*» и *с головой* – *без головы*. Подобную антонимическую пару в русском языке образуют фразеологизмы *с царем в голове* и *без царя в голове*, которые не имеют эквивалентов в кумыкском языке.

Значение «*сообразительный, умный, рассудительный человек*» в сопоставляемых языках выражается следующими фразеологизмами:

а) в кумыкском языке: *башы ишлей* (букв. *голова работает*) // *голова (башка, котелок) варит*; *башы бар* (букв.: *голова есть*) // *голова на плечах*; *ачыкъ баш* // *светлая голова*, *башы сагъат йимик ишлей* (букв.: *голова работает как часы*);

б) в русском языке: *большая голова, иметь голову на плечах, голова на месте (на плечах), голова (башка, котелок) варит, дружить с головой, золотая голова (макушка), светлая голова*.

В обеих фразеологических картинах мира представление об умственном процессе осмысливается через образ работы головой: *голова работает, голова идёт кругом, голова пухнет, пошевеливать в голове, не дружить с головой, морочить голову*.

В фразеологизмах *башы ишлей* (букв. *голова работает*) // *голова (башка, котелок) варит* «*сообразительный*» лексема *баш* использована в значении «*орган, вырабатывающий ум*».

Местилище ума мыслится, отождествляется с механизмом, функционирующим исправно либо нет, в зависимости от оценки умственных способностей субъекта [Букулова: 94]: *башы сагъат йимик ишлей* «*голова работает как часы*», *ишлет башынгны* «*шевели мозгами*», *башы чыкъмакъ* «*понимать, разбираться*».

ФЕ с отрицательной характеристикой интеллектуальных способностей человека в обоих языках оказалось больше, чем ФЕ с положительной характеристикой. Большинство ФЕ с отрицательной характеристикой человеческого интеллекта принадлежит к просторечному стилю и носит неодобрительный характер. В русском языке ФЕ со значением «*несообразительный, бестолковый, тупой, глупый*» оказалось значительно больше, чем в кумыкском языке: *голова садовая, пустая голова, дубовая голова (башка), не хватает в голове, голова мякиной*

набита, голова соломой набита, дырявая голова, бесталанная голова (головушка), ежовая голова, чугунная голова, непокрытая голова, без головы, без царя в голове.

Фразеологизмы *башына тюшмек* (букв.: *упасть на голову*) а) *понять, уразуметь*; б) *выпасть на долю и башына алмакъ // брать на свою голову* также связаны с интеллектуальными способностями человека.

Ряд ФЕ выражает значения, относящиеся к периферии концептуальной сферы «*умственные способности человека*», которые характеризуют иные качества и действия человека, но опосредованно они связаны с умственными способностями человека. Они говорят об ущербности человеческого интеллекта. Например, многозначный фразеологизм *одна голова, два языка*

1) презр. о двуличном человеке;

2) пренебр. о глупом, болтливом человеке.

Лингвокультура «*глупость*» осмысливается на основе следующей ассоциативной базы:

а) отсутствие или потеря головы: *башын тас этмек // потерять голову, башы ёкъ (букв. головы нет) // головой нет* (диал.);

б) ненаполненность, пустота головы (*башы бош (букв.: его голова пустая) // пустая голова «глупый, пустоголовый»*);

в) дисфункция головы (*башы ишлемей (букв.: его голова не работает) // голова (башка, котелок) не варит «глупый»*).

В кумыкской фразеологической картине мира большая голова ассоциируется с головой буйвола – *гамши баш «буйволовая голова»*. Этот фразеологизм имеет отрицательную коннотацию и не имеет эквивалента в русском языке.

Кумыкский фразеологизм *элек баш* (букв. *сито голова*) и русская ФЕ *дырявая голова* представляют голову сосудом, из которого вытекает содержимое. В обоих фразеологизмах говорится о рассеянном, беспамятном человеке.

В случае *башындан чыкъмакъ // улечиваться из головы* соматизм имеет признак «сосуда», «вместилища мысли», которая в данном случае уподобляется мгновенно испаряющемуся химическому веществу.

По семантическому признаку в компонентном составе сем ФЕ, репрезентирующих концептуальную сферу «умственные способности человека», можно выделить несколько семантических категорий: «наделён умом»: *башы бар // с головой, голова на плечах, ачыкъ баш // светлая голова, с царём в голове*; «лишён ума» (*башы ёкъ // без головы // башын тас этмек // потерять голову*); «неумный» (не этегенин билмей // не ведаёт, что творит, богом обижен, мозги тяжёлые, бираз этишмей // маленько не

хватает, как богом обиженный, не в уме, не при уме).

Категория «наделён умом» наполнена следующими смыслами, которые обнаруживаются в результате компонентного анализа семантики слов в составе ФЕ: «голова → орган, где локализована активность мозга», «мозг → орган мыслительной деятельности человека». Данные смыслы реализуются с помощью метафорических моделей, которые представлены сочетанием самостоятельных слов, значения которых приобретают в составе ФЕ зависимый характер.

В отличие от кумыкского языка в русском языке представлены следующие метафорические модели категории «наделён умом»: «голова → часть тела» (*голова на плечах, тяжело голове без плеч*) и «голова → вместилище» (*с царём в голове, мозги в голове*). Эти смыслы передают наличие умственных способностей. Фразеологизмы *труха в голове, каша в голове* характеризуют антонимическую часть концептуальной сферы «умственные способности человека» – *глупость, необразованность*.

Метафорическая модель «голова → вместилище» является частью образного компонента концепта *голова*, характеризуемого представлениями о том, что *голова* выступает преимущественно как вместилище ума, мозга, мыслей, памяти. Этот признак нашёл выражение в ряде фразеологизмов: например, *башында сакъламакъ // держать в голове, бош баш // пустая голова, набивать голову, выбрасывать из головы, укладываться в голове, забить голову, голова забита*.

В значении слова *голова* содержится семантический компонент «голова – предмет». Данная сема в сочетании с содержанием глаголов *гийирмек // вбить, забить* реализует смыслы «запоминание», «внушение, вера»: *башына гийирмек // вбить в голову*.

Как предмет, у которого известен материал изготовления, *голова* выступает во фразеологизмах типа *сума баш // соломенная голова, къабакъ баш* (букв. тыквенная голова), *голова мякинная, голова дубовая, голова еловая с отрицательной коннотацией*.

Предметные образы для концепта *голова* воплощаются в сравнительных оборотах, когда сопоставляются их функции: например, *голова*, как котелок, в котором варят (*голова варит*). Этот образ в кумыкской фразеологической картине мира не представлен.

Признаки физического состояния, характерные для живой материи, репрезентируются следующими фразеологическими единицами: *башы ишишмек // голова распухла, башы ярылмакъ (букв. голова раскалы-*

вается) соотв. голова трещит, голова разваливается «о сильной головной боли».

Голова отождествляется с жизнью, что выражено в таких идиоматических выражениях: *башын кърбан этмек // голову сложить*, *башын юлкъуп алмакъ // сорвать голову*, *башымны гесме къояман // давать голову на отсечение*, *свернуть себе голову*, *снять голову*, *выдавать головой*, *положить голову*. Данная семантическая группа в русском языке представлена большим количеством фразеологизмов.

Для категории «лишён ума» определяющим признаком является «потеря умственных способностей», который реализуется в ФЕ *башын тас этмек // потерять голову*.

Образ дурака шкатегории «неумный» реализуется метафорическими моделями вегетативного содержания: «голова → сад», «голова → дерево», «голова → солома», «голова → капуста», «голова → опилки»: *голова садовая*, *голова деревянная*, *голова соломенная* и др. Метафорическая модель «голова → дерево» реализуется в ФЕ *дубовая голова*, *голова еловая*, *голова осина*. Данная модель в русском языке содержит семантический компонент «дерево» – дуб, ель, осина. Из перечисленных метафорических моделей в кумыкской языковой картине мира представлена только одна модель «голова → солома» (сума баш).

Метафорическая модель «голова → овощ» реализуется в кумыкском фразеологизме *къабакъ баш* (букв. *тыквенная голова*) с отрицательной коннотацией «*дурная голова*».

Через образ головы выражается и идея о непродуктивной мыслительной деятельности: *башыма гирмей* (букв.: *в голову не заходит*) // *в голову не идет* «не понимать; не воспринимать; не укладываться в голове, не усваивается». Фразеологизм *башыма гирмей* создает и образ удивления, недоумения, изумления, которому в русском языке соответствует ФЕ не укладывается в голове «невозможно поверить, понять, удивительно, непонятно». Эти фразеологизмы передают ещё другой образ – негодование, возмущение.

Как справедливо отмечает М.Г. Букулова, «голова человека, или его мозги, могут быть уподоблены какому-либо животному, несущему в тюркской языковой картине мира» [3, с. 17] отрицательную коннотацию. Мы обнаружили в сопоставляемых языках «птичью» метафору с отрицательной коннотацией: *тавукъ баш* разг. (букв. *куриная голова*) // *воронья голова* «легкомысленный, несерьезный (о человеке), безмозглый, с куриными мозгами».

В кумыкском языке в характеристике глупого человека используется зоонимиче-

ская метафора, несущая в кумыкской языковой картине мира отрицательную коннотацию. Так, о крайне глупом человеке кумыки говорят *эшек баш* (букв. *ослиная голова*).

Лексемы *баш // голова* также связываются с мыслями и собственно образом мыслей, умонастроением человека *башын чырмамакъ // крутить голову*, *кружить голову*.

Баш как базовый орган в кумыкском языке «также является локусом воображения, воскрешающего как образы прошлого, так и образы будущего» [3, с. 16]: *башын-дан гетмек* (букв.: *проходить через голову*) «*проноситься в голове*».

В кумыкском языке «понятие «голова» ассоциативно связывается с понятием «головной мозг» – «орган, одной из основных функций которого является функция мышления» [2, с. 11]. Так, фразеологизм *магъасы ишлемей* (букв. *мозги не работают*) имеет отрицательную коннотацию. В русском языке такую ассоциативную связь мы обнаружили в диалектном фразеологизме *в голове ни ползолотника мозгу*. Отсутствие умственной деятельности сопровождается недееспособностью человека.

В кумыкской фразеологической картине мира голова мыслится также как центр духовной деятельности человека: *баш мурады «основная цель»*: *Болагъан яхшылыгъын гишиге кёмек этмек яшавунда Къзакъны баш мурады* (И. Керимов). «Основная цель жизни Казака – оказать посильную помощь человеку».

Во ФЕ, характеризующих отсутствие интеллектуальной активности, реализуются метафоры, в которых источник наименования связан с «предметностью»: *башында шариклери етишимей // винтиков не хватает* (не достает) в голове.

В русском языке, в отличие от кумыкского, много диалектных фразеологизмов с соматизмом «голова»: *кремлёвская голова*, *не голова*, *а дом советов (сельсовет)*, *соломенная голова*, *в голове много масла (сала)* и др. Некоторые из них относятся к жаргонизмам. Встречаются случаи, когда литературный и диалектный варианты ФЕ соотносятся друг с другом как антонимы, например, лит. *большая голова* и диал. *маленько головы*.

Заключение

В русском языке семантема «ум – глупость» представлена большим количеством ФЕ, чем в кумыкском. Концептуальная сфера «интеллектуальная деятельность человека» включает смысловую оппозицию «наделён умом» и «лишён ума». Данные смыслы реализуются метафорическими сочетаниями ФЕ, в которых один из семантических

компонентов передаёт представление о природе интеллектуальных способностей человека. Типологические различия обнаружены в метафорических моделях, репрезентирующих семантическую категорию «интеллектуальные способности человека» ФЕ с компонентами *бауш/голова*. Образность таких фразеологизмов связана с аллегорическими представлениями о голове как физическом вместилище мыслей, идей. В большинстве ФЕ обнаруживается связь компонента *голова* с лексемой *голова* в одном из своих значений. В оценке интеллектуальной деятельности человека в обоих языках зачастую используется разговорный стиль.

Список литературы

1. Абдуллаева А.З. Основы фразеологии кумыкского языка в сравнительном освещении. – Махачкала, 2001. – 220 с.
2. Айсякаева А.А. Структура и семантика глагольных фразеологических единиц кумыкского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 24 с.
3. Букулова М.Г. Соматическая фразеология (на материале турецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 21 с.
4. Гаджихмедов Н.Э. Кумыкско-русский фразеологический словарь. – Махачкала: Лотос, 2014. – 256 с.
5. Даибова К.Х. Фразеология кумыкского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1971. – 20 с.
6. Мугидова М.И. Соматические фразеологические единицы кумыкского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2005. – 21 с.
7. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Индрик, 2002.
8. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.

References

1. Abdullaeva A.Z. Fundamentals of phraseology of the Kumyk language in comparative lighting. Makhachkala, 2001. 220 p.
2. Aysyakayeva A.A. Struktura and semantics of verbal phraseological units of the Kumyk language: The thesis abstract on competition of a scientific degree of Candidate of Philology. Makhachkala, 2009. 24 p.
3. Bukulova M.G. Somatic phraseology (on a material of the Turkish language): The thesis abstract on competition of a scientific degree of Candidate of Philology. M., 2006. 21 p.
4. Gadziakhmedov N.E. Kumyk-Russian phraseological dictionary. Makhachkala: Lotus, 2014. 256 p.
5. Daibova K.H. Frazеologiya of the Kumyk language: The thesis abstract on competition of a scientific degree of Candidate of Philology. Makhachkala, 1971. 20 p.
6. Mugidova M. I. Somatic phraseological units of the Kumyk and Russian languages: The thesis abstract on competition of a scientific degree of Candidate of Philology. Makhachkala, 2005. 21 p.
7. Slavic mythology. Encyclopedic dictionary. M.: Indrik, 2002.
8. The phraseological dictionary of Russian / under the editorship of A.I. Molotkov. M.: Soviet encyclopedia, 1968. 543 p.

Рецензенты:

Гаджихмедов Н.Э., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Махмудова С.М., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой дагестанских языков, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 06.03.2014.